

Грузия: вместо независимого рая – гражданская война

Юрий НОСОВСКИЙ

Октябрь 1993 года стал переломным месяцем в тянувшейся в Грузии вот уже два года кровопролитной гражданской войне. А началось все с привычных уже «хотелок» западного «рая» в отрыве от «ненавистой Москвы».

Озвучивались эти самые «хотелки», по сути, практически все время существования Грузии в составе СССР. При Сталине, правда, националисты не рисковали сильно поднимать голову – но уже после смерти «вождя народов» местная интеллигенция вовсю начала грезить о независимости. Собственно, будущий первый президент Грузии, Звиад Гамсахурдиа, как раз впервые и «засветился» в качестве «борца за независимость» вскоре после смерти Сталина, в 1956 году - когда в Тбилиси произошла довольно заметные антисоветские выступления распропагандированной молодежи.

То, что подобные настроения удавалось, несмотря на все усилия власти, максимум лишь «держат под спудом», подтвердилось в 1978 году. Тогда все та же «патриотическая общественность» резко возмутилась против того, что грузинский язык не был определен в новой Конституции республики государственным – в документ пришлось вносить поправки. Ну а когда над СССР «повеяли ветры перестройки» – «борцы за свободу» распоясались окончательно. Поводом их выхода из довольно-таки номинального «подполья» стало решение схода жителей Южной Осетии, автономной республики в составе Грузинской ССР с просьбой к союзным властям принять их в качестве отдельной союзной республики.

В ответ грузинские националисты, подобно своим современным украинским «коллегам» бандеровских убеждений, стали «готовить поезда дружбы», поход на осетин. А заодно решили, кроме сбора дружин боевиков, захватить еще и здание правительства республики.

Разгон этого бандитского митинга Внутренними Войсками и десантниками СССР 9 апреля 1989 года поднял в Грузии настоящую бурю возмущения,

вплоть до массовых забастовок. Партийное руководство вместе с правительством подало в отставку – и к власти очень быстро пришли националисты.

Собственно, Москва, судя по всему, особо уже с этими процессами и не боролась. Так что избрание Звиада Гамсахурдиа осенью 90-го председателем парламента, провозглашение Грузией независимости еще в апреле 91 года было встречено почти что с «олимпийским» спокойствием. Как показали последующие события – это спокойствие было вполне обоснованным, в духе известной поговорки «баба с воза – кобыле легче». Но об этом – чуть позже.

А пока грузинская элита пребывала в эйфории – как и значительная часть рядовых граждан. Вот же она, возжеленная независимость, путь вхождения в «братскую семью европейских (и очень богатых) народов» – осталось лишь чуточку потерпеть и наслаждаться «молочными реками с кисельными берегами».

Похмелье наступило очень скоро. Даже не дожидаясь окончательного развала Союза – с последующим наступлением гайдаровской «шоковой терапии».

Все дело в том, что грузинские «государственники», как и многие их «коллеги» из других союзных республик, запомнили о нескольких вещах. Не замечаемых, как воздух к которому все относятся, как к данности – но при этом критически важных.

Первое – Грузия, как единое государство после распада в 14-15 веке было воссоздано в нынешнем составе лишь благодаря усилиям Российской империи, затем – сменившего ее СССР. А до этого территория республики представляла собой конгломерат независимых и часто враждующих между собой царств, княжеств и образований помельче.

Второе – несмотря на «дежурные» стенания нацистов всех мастей насчет «проклятый имперский центр нас грабит!» к Грузинской СССР подобные тезисы относились с точностью до наоборот. Достаточно сказать, что уровень потребления в республике превышал уровень производства ровно в три раза – абсолютный рекорд даже среди самых «паразитических» «национальных окраин» «шестой части суши», дотируемых в первую очередь за счет России, во вторую – Белоруссии. Единственных республик-сестер, в которых уровень производства превышал уровень потребления. В грузинском случае, подобная диспропорция обеспечивалась, конечно, не только завышенными закупочными ценами на всякие там апельсины-

минералку-вино – но и высоким уровнем местной «теневой экономики». Однако, как только механизм перераспределения в пользу «маленьких, но гордых» наций почил вместе с «проклятой советской империей» – «грузинское чудо» тоже очень быстро приказало долго жить. В самом деле, кому нужны какие-нибудь пакеты с портретами заграничных поп-звезд по десять рублей за штуку, делаемые в подпольных мастерских и продаваемых из-под полы довольно таки зажиточной советской молодежи – если после наступления «рыночной экономики» те же безделушки можно было купить за копейки? А вместо грузинских цитрусовых вполне конкурентоспособные цены были и у этой продукции из Испании, Марокко, Греции.

Так что грузинская экономика посыпалась в одночасье. А вместе с ней – и прежнее благоденствие «под московским рабством». Одновременно о собственной национальной сознательности вспомнили и другие, не менее гордые, народы, населяющие Грузию – осетины, абхазы. Да что там народы маленькие – если дорвавшийся к власти Гамсахурдиа форменно «прессовал» даже представителей наций-соседей покрупнее, добиваясь выезда компактно проживающих в Грузии азербайджанцев и армян. В итоге образовавшаяся «гремучая смесь» резкого обнищания населения и обострения межнациональных противоречий закономерно «взорвалась». Ситуацию осложнили еще и диктаторские замашки самого новоиспеченного президента – начавшего «грести все под себя», включая бизнес.

Уже в сентябре 1991 года при разгоне митинга оппозиции местным ОМОном погибло несколько человек – десятки протестующих были ранены. А накануне Нового Года при попытке разоружить Национальную Гвардию и «Мхедриони» вспыхнул уже откровенный военный мятеж. Собственно, указанные формирования по сути были откровенно бандитскими – их даже возглавляли откровенный и так сказать «скрытый» «воры в законе». С другой стороны, появление таких группировок вполне закономерно вписывается в логику грузинской «борьбы за независимость», чьи деятели изначально чихать хотели на любую не нравящуюся им советскую законность.

В начале 1992 года, после двухнедельной танково-артиллерийской перестрелки на улицах Тбилиси, Гамсахурдиа бежал из своего бункера за рубеж – а власть перешла к «Военному Совету», местной хунте. Которая, впрочем, не рискнула долго рулить страной самостоятельно – и призвала

«на княжение» бывшего Первого Секретаря ЦК Компартии республики Эдуарда Шеварднадзе.

Но стабилизировать ситуацию это уже не смогло. Выступления «звиадистов» эпизодически продолжались весь 1992 год – вспыхнув с новой силой летом 1993 года. А октябрь ознаменовался прямо таки настоящим «генеральным наступлением» сторонников свергнутого президента – практически захватившего всю Западную Грузию. Поты, Самтредиа, 19 октября был занят Ланчхути.

Готовился удар по Кутаиси, второй по величине грузинский город, после которого дорога на Тбилиси была бы уже открыта для сил мятежников. Которым, впрочем, противостояли, по сути, такие же мятежники – пусть и несколько более вменяемые.

Собственно, последний фактор и стал решающим для России. Допустить восстановление у своих границ фанатично-антироссийского режима Гамсахурдиа, которого грузинские же психиатры трижды признавали душевнобольным (по словам политиков уже независимой Грузии), дружащего с «президентом» Чечни Джохаром Дудаевым, мечтающего утопить в крови осетин и абхазов, не захотел даже весьма толерантный во многих других вопросах Борис Ельцин. Шеварднадзе то хоть в СНГ вступил, и обещал с Москвой дружить.

Чего стоили эти обещания – другой вопрос. Но, как говорится, «с паршивой овцы – хоть шерсти клок». Тем более, что и требовалось то от России не так уж и много – выбить «звиадистов» с помощью российских десантников из Поты, и пообещать на ближайшее время нейтралитет абхазского ополчения. Но даже этого оказалось достаточно, чтобы, мобилизовав все верные Тбилиси военные части, в том числе, сняв их с «абзахского фронта», Шеварднадзе смог отбросить наступающих противников от Кутаиси, после этого сам перейдя в решительное наступление. 6 ноября был освобожден последний город, захваченный Гамсахурдиа – Зугдиди, а его войска в течении месяца были частью рассеяны в близлежащих лесах, частью просто бежали за кордон.

Сам беглый президент, возомнивший себя Наполеоном в период «100 дней», довольно долго скрывался от разыскивающих его правительственных отрядов. Пока 31 декабря 1993 года не был найден с дыркой от пули в голове в селе Дзвели Хибула в горной области Самегрело. Официальная версия – самоубийство. Впрочем, есть мнение, что покойник погиб от выстрела в затылок – что для суицида несколько нехарактерно. Так закончилась гражданская война в Грузии. Впрочем, скорее можно

говорить о прекращении ее лишь «горячей фазы» в виде массовых боев между противниками. Отдельные же эпизоды вооруженного противостояния имели место еще довольно длительное время. Но об этом – в следующей статье.

[Юрий НОСОВСКИЙ](#) - 18 октября 2018

<http://webkamerton.ru//2018/10/gruziya-vmesto-nezavisimogo-roya-grazhdanskaya-voyna>